

Владикавказскія Епархіальныя Вѣдомости.

(ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ).

XVIII годъ
изданія.

1912 г. 1 Марта.

№ 5.

Цѣна годового изданія
пять руб., а одного номера
— 25 коп съ пересылкой.

Адресъ: Г. Владикавказъ, Ре-
дакція Епархіальныхъ Вѣдо-
мостей.

Официальная часть.

Перемѣны по службѣ.

Допущенъ: бывшій воспитанникъ Александровской духовной семинаріи Николай Плазунноъ временно исполняющимъ обязанности второго штатнаго псаломщика при Покровской церкви станицы Слѣщовской—21 января 1912 года.

Освобожденъ: Епархіальный миссіонеръ Александръ Сквозниковъ, согласно прошенію, отъ занимаемой имъ должности епархіальнаго миссіонера—31 января сего года.

Уволенъ: Благочинный церковей 2 округа, протоіерей Михаилъ Поповъ, согласно прошенію, отъ занимаемой благочиннической должности съ 1 сего февраля.

Возложено: на протоіерея Пятигорскаго собора Василия Жукова временное исполненіе благочиннической должности по 2-му округу 8 февраля сего года.

Уволенъ: псаломщикъ церкви с. Тарумовки Константинъ Смирновъ, согласно прошенію, изъ духовнаго званія 21—23 февраля сего года.

Опредѣленъ: Мѣщанинъ г. Коропа Черниговской губ., Крелевецкаго уѣзда, Димитрій Журавлевъ, согласно прошенію, на псаломческое мѣсто къ крестовой церкви Владикавказскаго Архіерейскаго дома—21 февраля 1912 г.

Отъ Владикавказской Духовной Консисторіи.

Въ виду поступившаго прошенія одного изъ священно-церковно-служителей о перемѣщеніи его въ другой приходъ, объявляется для свѣдѣнія и руководства духовенства Владикавказской епархіи, что на этомъ прошеніи резолюцікъ Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Питирима, отъ 30 января сего года за № 447, послѣдовала такая: «Въ Консисторію. Надлежитъ сдѣлать распоряженіе по епархіи, чтобы подобныя прошенія на необъявленные вакантными мѣста не подавались впредь».

Присоединенія къ православію.

Присоединенъ къ православію: причтомъ станицы Карабулакской 14 января сего года чрезъ таинство св. крещенія изъ молоканской секты, Моздокскій мѣщанинъ Петръ Ионовъ Баронинъ, 24 лѣтъ, съ оставленіемъ прежняго имени „Петръ“.

Присоединенъ къ православной церкви: причтомъ церкви ст. Вознесенской 15 января сего года изъ раскола Австрійскаго толка казакъ ст. Вознесенской Іоаннь Ѳедоровъ Дуженовъ—20 лѣтъ, чрезъ помазаніе св. мѹра, съ оставленіемъ прежняго имени „Іоаннь“.

Отъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Купцу 1 й гильдіи Василию Алексѣевичу Ерошеву за пожертвованіе имъ 250 руб. на ремонтъ и обстановку церков-

но-приходской школы въ ст. Незлобной преподано Архипастырское благословеніе Высокопреосвященнаго Питирима, Архіепископа Владикавказскаго и Моздокскаго.

4-го января с. г. Въ церковно-приходской школѣ при Николаевской церкви г. Петровска, по инициативѣ священника І. Шанавадзе на пожертвованія былъ устроенъ дѣтскій вечеръ съ елкой, на которомъ учащимся были розданы сласти, и разныя подарки, а 21 бѣднѣйшимъ ученикамъ и ученицамъ—предметы экипировки. Дѣятельное участіе по устройству вечера принимали учительницы-Николаева и Кравецъ. Труды по сбору пожертвованій приняли на себя: Марія Васильевна Милевская, и Марія Сергѣевна Семерюкова. Сласти для дѣтей и елочныя украшенія пожертвованы: Анной Михайловной Фельдштейнъ и магазинами г.г. Михайлова и Рогачева.

Епархіальный Училищный Совѣтъ съ утвержденія Высокопреосвященнѣйшаго Питирима, Архіепископа Владикавказскаго и Моздокскаго, священнику І. Шанавадзе, всѣмъ принимавшимъ дѣятельное участіе въ устройствѣ вечера и жертвователямъ выражаетъ глубокую благодарность.

26-го декабря 1911 года для ученицъ Луковской церковно-приходской школы была устроена елка на поступившія пожертвованія отъ слѣдующихъ лицъ: свящ. Абутидзе 5 руб., Подъесаула Барагукова 3 р., Егорова 3 р., урядника Анацкаго 6 р., Абутидзе 2 р. священ. Андреева 1 р. 50., Мехтіева 1 р. 50 к. полполковника Астахова 1 руб., Серебрякова 1 руб., М. П. Серебрякова 1 р., Голова 1 руб. Г. М. Голова 1 руб. 20 коп., А. М. Голова 50 коп., Савченко 50 коп., Н. А. Савченко 50 коп., О. А. Голова 1 руб. завѣдующаго Луковскимъ 2-хъ кл. училищ. Кедрова 25 коп., Усанова 30 коп. діакона Дюкова 50 коп.

Священнику Абутидзе, діакону Недосѣкину, учительницѣ Ртищевой, жителямъ ст. Луковской, составившимъ оркестръ, и исчисленнымъ жертвователямъ Епархіальный Училищный Совѣтъ, съ утвержденія Высокопреосвященнѣйшаго Питирима, Ар-

хієпископа Владикавказскаго и Моздокскаго, приносить свою глубокую благодарность.

1912 янв. 19. Утверждается. Консисторія предпичаетъ Владикавказскому Архіерейскому дому озаботиться скорѣйшею уплатою Михаило-Архангельскому Братству числящагося за нимъ долга съ процентами и о такомъ распоряженіи сообщить Совету Братства, съ пропечатаніемъ сего журнала и моей резолюціи въ оффци. части Епарх. Вѣдомостей Питиримъ, Архієписк. Владикавказскій.

Ж У Р Н А Л Ъ

Совѣта Михаило-Архангельскаго Братства отъ
31 декабря 1911 года.

Совѣтъ Михаило-Архангельскаго Братства, подъ предсѣдательствомъ кафедральнаго протоіерея К. Александра, въ собраніи членовъ протоіерея А. Цвѣткова, І. Орѣхова, священника Н. Иванова, соборнаго старосты Е. Сергѣева и дѣлопроизводителя А. Малиновскаго въ своемъ засѣданіи 31 декабря 1911 года слушалъ резолюцію Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Питирима Архієпископа Владикавказскаго и Моздокскаго, послѣдовавшую на докладѣ Комитета по ремонту Владикавказскаго Архіерейскаго дома по вопросу о долгѣ Братству: „1911 г. декабрь 19. Прошу Совѣтъ Михаило-Архангельскаго Братства въ его полномъ составѣ доставить мнѣ по содержанию сего свой отзывъ“. Въ докладѣ Комитета изложено слѣдующее: «На новомъ Архіерейскомъ домѣ лежитъ долгъ Владикавказскому Михаило-Архангельскому Братству въ 5000 рублей съ процентами. Предмѣстникъ Вашего Высокопреосвященства, Преосвященнѣйшій Агапѣтъ выразилъ желаніе, чтобы первый этажъ названнаго дома былъ оставленъ подъ квартиру Преосвященнѣйшему Арсенію, Епископу Пятигорскому на случай его пріѣздовъ въ Владикавказъ, но съ тѣмъ, чтобы расходъ по содержанию квартиры (наемной стоимости) приняло

на себя Михаило-Архангельское Братство, постепенно погашая долгъ, лежащій на Архіерескомъ домѣ. Объ изложенномъ Комитетъ долгъ имѣеть почтительнѣйше доложить Вашему Высокопреосвященству на Архипастырское усмотрѣніе и распоряженіе Декабря 22 дня 1911 года».

Справка 1-я: 17 марта 1909 года своемъ отношеніи за № 7 Управление Владикавказскаго Архіерейскаго дома обратилось въ Совѣтъ Михаило-Архангельскаго Братства съ просьбой ссудить ему 7000 рублей для покрытія расходовъ по постройкѣ новаго дома для нуждъ Архіерейскаго дома съ уплатой за сію сумму процентовъ. На этомъ отношеніи Преосвященнѣйшій Агапиль, бывшій Епископъ Владикавказскій и Моздокскій написалъ «съ своей стороны прошу Совѣтъ Братства занять Управленію Владикавказскаго Архіерейскаго дома на указанную нужду до семи тысячъ рублей (не сразу, а по мѣрѣ надобности) Государственной 4⁰/₀ рентой съ тѣмъ, что долгъ будетъ возвращенъ Братству 4⁰/₀ же рентой въ теченіи 5-6 лѣтъ, съ взносомъ по четвертямъ года причитающихся по займу процентовъ. Заемъ имѣеть обезпечивать нововыстроенный домъ. Епископъ Агапиль».

Справка 2-я: Совѣтъ Михаило-Архангельскаго Братства въ своемъ засѣданіи отъ 24 марта 1909 года, подъ предсѣдательствомъ протоіерея К. Александра, въ составѣ членовъ: д. с. с. Г. В. Ковтунова, протоіерея А. Цвѣткова, А. Гатуева, священника Н. Путилина, епархіальнаго миссіонера А. Сквозникова и дѣлопроизводителя Совѣта протоіерея А. Малиновскаго постановилъ: «ходатайство домоуправленія Архіерейскаго дома удовлетворить, разрѣшивъ казначею Братства выдать лицу, уполномоченному отъ Его Преосвященства, семь тысячъ рублей 4⁰/₀ Государственной рентой съ тѣмъ, чтобы эти деньги и возвращены были также билетами 4⁰/₀ Государственной ренты въ опредѣленные сроки, условленные при совершеніи самого займа болѣе или менѣе равномерными частями въ теченіи шести лѣтъ съ уплатою процентовъ, считая по 4⁰/₀ годовыхъ. Проценты уплачивать по четвертямъ года». Журналь Совѣта Братства

учреждень Преосвященнѣйшимъ Агапитомъ 14 апрѣля 1909 г.

Справка 3-я: Деньги въ количествѣ пяти тысячъ билетами 4% Государственной ренты были выданы по требованіямъ Комитета по постройкѣ Архіерейскаго дома отъ 28 сентября, 12 октября и 11 ноября 1909 года и выписаны въ расходъ по приходо-расходной книгѣ Братства въ ст. 28, 31 и 42.

Справка 4-я: Въ уплату долга отъ Управленія Архіерейскаго дома по настоящее время поступленій не было; проценты же уплочены по 1-е іюля 1910 года (десятаго февраля 1910 г. внесено 49 р. 45 коп.-ст. прихода № 10 и 28 іюля сто руб. статья прихода 22).

Постановили: Почтительнѣйше доложить Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнѣйшему Питириму Архіепископу Владикавказскому и Моздокскому; такъ какъ капиталъ Братства составился изъ членскихъ взносовъ частныхъ лицъ, пожертвованій по подписнымъ листамъ и кружечнаго сбора по церквямъ епархіи и имѣетъ опредѣленное назначеніе, указанное въ 4-мъ и 5-мъ параграфахъ Устава Братства, то Совѣтъ Братства, во избѣжаніе всякихъ нареканій, не считаетъ себя въ правѣ согласиться на погашеніе долга Архіерейскаго дома средствами самого же Братства, принятіемъ на себя расходовъ по содержанію квартиры въ одномъ изъ этажей названнаго дома и уплатой ея наемной стоимости.

Редакторъ секретарь Консисторіи Н. И. Булгаковъ.

НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

Поученіе на 2-ю пассію Великаго поста.

*Ижемонъ рече: кою хотите отъ обою
опитушу вамъ? Они же рѣша: Варавву. Гла-
гола имъ Пилатъ: что убо сотворю Иисусу,
малолемому Христу? Глаголаша ему: да
пропять будетъ. (Мѡ. 27, 21—23).*

Народъ Израильскій! Это ли благодарность, какою ты заплатилъ Господу за то, что Онъ твоихъ больныхъ исцѣлялъ, твоимъ глухимъ возвращалъ слухъ, нѣмымъ рѣчь, что Онъ питалъ голодныхъ, воскрешалъ мертвыхъ, кающимся грѣшникамъ возвѣщалъ радостную вѣсть о прощеніи? Это ли награда, неблагодарный народъ, за благодатное служеніе Господу?

Мы стоимъ передъ міровой загадкой и неизмѣримо глубокой тайной человѣческой природы. Обычно любовь пожинаетъ любовь, здѣсь же наградою за любовь является неистовая ненависть. Какъ могло такое противоестественное возбужденіе овладѣть народной душой? Какъ могло образоваться такое превращеніе образа Божія въ образъ кровожаднаго звѣря? Или человѣческая природа тогда была иною, и исторія слѣдовала другимъ законамъ? Такимъ внезапнымъ, такимъ неподготовленнымъ кажется странное предпочтеніе разбойника, на рукахъ котораго еще дымилась не успѣвшая застыть кровь его жертвы, Благочеловѣку, Который навсегда останется недосягаемымъ образцомъ чистоты и всеобъемлющей самоотверженной любви.

Конечно, того, что случилось 19 вѣковъ тому назадъ въ Иерусалимѣ, больше никогда не повторится: то было единственное явленіе; однако пусть никто не думаетъ, что Израиль съ своею виною одинокъ. Міръ въ сущности остается тотъ же самый, и люди всегда любили тьму больше свѣта и поддѣлку истины и святости больше самой истины и святого. Какъ часто повторялось въ разныхъ видахъ, что Христось связывался и приговаривался къ смерти, а Варавва освобождался и безпрепятственно совершалъ свой путь! Какъ часто это повторяется и не только въ мірѣ языческомъ, а и въ мірѣ христіанскомъ! Развѣ это такъ давно было, что цѣлый народъ отрекся отъ своего христіанскаго имени, всѣхъ, кто хотѣли быть служителями и исповѣдниками Христа, приговаривалъ къ смер-

ти и изгнанію, «Разуму» учредилъ общественное богослуженіе, между тѣмъ какъ вновь раздавался противъ храма крикъ: „распи, распни Его?“

Къ великому прискорбію приходится сознаться, что и на нашей родинѣ и на нашихъ глазахъ Христа распинали, а Варавву освобождали. Припомните недавніе годы, когда Варавва съ браунингомъ, огнемъ и мечемъ рыскалъ по всему пространству земли родной, привѣтствуемый какъ истинный освободитель, а Христось подвергался поруганію, насмѣшкамъ, на Христа и христіанство смотрѣли, какъ на враговъ свободы, какъ на помѣху земного благополучія, и призывали къ уничтоженію христіанства!

«Смерть христіанству!» Эти слова не были ли кличемъ, вырвавшимся изъ тысячъ устъ? А вамъ развѣ не приходилось встрѣчать произведенія печати, въ милліонахъ оттисковъ распространявшихся, въ которыхъ каждая строка пропитана была ненавистію ко Христу и Его святой церкви, проповѣдывалось убійство, возмущеніе, вражда сословій? Да, братіе, и нынѣ и у насъ Христось пригвождался ко кресту, а Варавва освобождался.

А что совершается въ жизни народовъ, то имѣеть мѣсто и въ жизни людей, и какъ міръ въ сущности остается тотъ же самый, такъ и сердце человѣка. Въ каждомъ изъ насъ живутъ два человѣка: человѣкъ духовный, который имѣеть прообразомъ Христа, и человѣкъ плотскій, человѣкъ грѣха, прообразомъ котораго является Варавва. Кто не испытывалъ въ себѣ той ожесточенной борьбы, какая ведется между ними въ каждомъ изъ насъ, и кто не становился по временамъ на сторону Вараввы противъ Христа?

Вотъ предъ нами человѣкъ, отецъ семейства. Сколько веселья, отъ радости обычно вносилъ онъ въ семью, возвращаясь съ работы, съ какою радостью встрѣчали его семейные. Но сегодня онъ напился, отдался своей постыдной страсти, и не радость, а ужасъ принесъ съ собою. Дѣти разогнаны и отъ страху попрятались, гдѣ кто могъ, жена—избитая, изувѣченная выгнана на улицу, въ домѣ слышенъ дикій ревъ и отвратительная брань. Этотъ человѣкъ сегодня освободилъ Варавву, дикую буйную страсть, и распялъ Христа—любовь къ женѣ и дѣтямъ. А мы развѣ не освобождаемъ Варавву, ризвѣ не распинаемъ Христа, когда, подобно евреямъ, поемъ хвалебные гимны человѣку, во власти суицида, и забрасываемъ его грязью, когда онъ потерялъ прежнее значеніе, и дѣлаемъ это въ угоду третьимъ лицамъ по побужденіямъ низменнаго свойства?

Вы можете на это мнѣ сказать, что это дѣлается не Христу, а такому же человѣку, какъ и мы. Не оправдывайте себя, потому что не оправдаетесь. Развѣ вы забыли слова Христа, что все, что мы дѣлаемъ ближнимъ, дѣлаемъ Христу?

Да, братіе, какъ ни тяжело, а приходится сознаться, что мы часто и очень часто освобождаемъ Варавву, а Христа распинаемъ.

Припомните хотя бы такой случай, постоянно повторяющийся со всеми нами. Мы съ вами зовемъ къ себѣ Христа въ гости; мы просимъ Его принять насъ участниками Его божественной вечери; и приходите подъ кровь души нашей Высокій Гость; но не успѣтъ Онъ поселиться у насъ, какъ мы возлагаемъ на главу Его терновый вѣнецъ, сплетенный изъ нашихъ смрадныхъ помышлений, мы пронзаемъ Его пречистое ребро осгрѣемъ нашихъ нечистыхъ пожеланій, и когда Христосъ въ душѣ нашей кротко начинаетъ говорить, мы безжалостно приговариваемъ Его къ молчанію, убиваемъ всѣ чистыя мысли и добрыя намѣренія, настроенія, и даемъ свободу своимъ низменнымъ инстинктамъ: мы Варавву освобождаемъ, а Христа распинаемъ.

Братіе! Крѣпко держите въ душѣ вашей, что повсюду царствуетъ неизмѣнный законъ: опредѣленная причина вызываетъ соответствующее дѣйствіе.

Съ того часа, какъ иудеи избрали Варавву, ими овладѣлъ духъ Вараввы, духъ возмущенія, который и привелъ ихъ къ гибели. Не успѣло сойти со сцены одно поколѣніе, какъ мы видимъ Иерусалимъ въ развалинахъ, ужасъ опустошенія, неистовую борьбу партій и римскаго орла на святыхъ мѣстахъ.

Съ того часа, какъ и мы освободили Варавву, и въ нашей странѣ начались раздоры, борьба партій, возмущеніе, непрекратившіяся даже въ то время, когда врагъ вторгся къ намъ и кровью нашихъ братьевъ поливалъ наше достояніе. А сколько совершено было убійствъ, грабежей, сколько осталось вдовъ, сиротъ, сколько лишились крова!..

Да, братіе, и надъ нами занесенъ мечъ карающаго правосудія Божія, и наша родная земля, не успѣвшая оправиться послѣ ниспосланнаго ей испытанія, переживаетъ тяжелое бѣдствіе—голодь, болѣзни.

Что же дѣлать? Кто хочетъ избавиться отъ бѣды, тотъ долженъ устранить обстоятельства, порождающія бѣду. Мы страдаемъ оттого, что оставили Христа и поклонились Вараввѣ, плотскимъ мудрованіемъ дали свободу, а духъ Христовъ, духъ истины, любви, держимъ въ темницѣ. Освободимъ же Христа, да будетъ Онъ свѣтъ истинный, истинная любовь, нашимъ руководителемъ, нашимъ Спасителемъ. Припадемъ ко пречистымъ стопамъ Его и изъ глубины сокрушеннаго сердца воскликнемъ: Спасителю нашъ сладчайшій! Измѣняли мы тебѣ, предавали Тебя, страшный крикъ: распни, распни Его! и изъ нашей души вырывался. Но пощади, помилуй! Самъ спаси насъ и утверди въ любви Твоей, да станемъ мы на сторонѣ друзей Твоихъ и да будемъ преданными учениками Твоими.

И вѣрьте, Тотъ, Кто на крестѣ молился за распинателей Своихъ, Тотъ не оставитъ нашей мольбы, Онъ благословитъ и подастъ намъ си-

лу и мужество всегда стоять подъ Его знаменемъ и не перебѣгать на сторону враговъ.

Протоіерей Іоаннъ Завитаевъ.

Памяти великаго священномученика за отечество.

(Изъ биевника Пресвященнаго Никона Епископа Володскаго).

Счастливъ народъ, помнящій завѣты своихъ предковъ благочестивыхъ: счастлива Церковь, присно пребывающая въ благодагномъ общеніи съ Церковію вѣковъ минувшихъ; счастливъ ты, православный русскій народъ, что естъ у тебя крѣпкіе предъ Богомъ стоятели и печальники, но счастливъ дотолѣ, пока идешь по стопамъ ихъ, пока свято хранишь завѣты ихъ!

Мы переживаемъ крайне опасное для отечества нашего время, когда темныя силы вражьи стремятся отравить и убить нашу русскую православную душу, исказивъ или, по крайней мѣрѣ, подмѣнивъ все наше народное православно-русское міросозерцаніе. И вотъ, промысломъ Божиимъ, это печальное и опасное для народа, для Россіи, время совпадаетъ съ годовщинами великихъ воспоминаній далекаго, по времени, но близкаго сердцу прошлаго въ исторіи нашего отечества. И встаютъ передъ нами великіе герои духа изъ того отдаленнаго прошлаго, и во главѣ ихъ—не-сокрушимый адамантъ вѣры, богатырь духа, святѣйшій всероссійскій Патриархъ Гермогенъ, 17 февраля исполняется ровно триста лѣтъ, какъ заморенный голодомъ въ мрачномъ подземельи Чудова монастыря отошелъ къ Богу святою своей душой этотъ священномученикъ за отечество. Благовременно вспомнить его священныя завѣты, особенно благопотребные для нашего, столь измельчавшаго духомъ и оскудѣвшаго вѣрою поколѣнія.

За свое ревностное служеніе Церкви и строгую подвижническую жизнь удостоенный сана митрополита только-что покоренной Казани, святитель Божій весь отдался святому дѣлу утвержденія въ православіи новокрещенныхъ татаръ, изъ коихъ нѣкоторые возвращались въ магометанство, а другіе уклонялись въ католичество и лютеранство. Митрополитъ Гермогенъ испросилъ у Царя Феодора Іоанновича указъ, въ силу котораго новокрещенные татары поселены были вмѣстѣ съ русскими въ особой слободѣ, гдѣ для нихъ построили церковъ и наблюдали за ними, чтобы они посѣщали богослуженіе, носили кресты на груди, имѣли у себя иконы и жили по православному. А иновѣрцамъ было запрещено брать на службу къ себѣ православныхъ. Святитель Божій не пускался въ разсужденія о какой-то свободѣ совѣсти: онъ вѣровалъ, что истина православія превыше всѣхъ

сокровищъ на землѣ и ограждать ее всюю силою своей святительской въ власти. И ни въ какія сдѣлки съ своею совѣстью онъ не входилъ, и грѣхъ бы пошелъ бы допускать совращенія изъ православія въ какую бы то ни было иную вѣру.

Вотъ урокъ нашимъ законосоставителямъ! Вотъ завѣтъ великаго поборника вѣры православнымъ вусскимъ людямъ! Хотите милости Божіей—не стыдитесь исповѣдать православную вѣру, какъ едину истинную, едину спасающую, какъ неоцѣненное сокровище, намъ ввѣренное; старайтесь и другіе народы дѣлать участниками и причастниками этого безцѣннаго сокровища, хотя бы для сего потребовалось иногда употребить и не совсѣмъ либеральныя мѣры—въ родѣ тѣхъ, какія примѣняются къ неразумнымъ дѣтямъ...

Но вотъ святитель вызванъ въ Москву. На престолѣ Русскихъ Царей—ставленикъ поляковъ самозванецъ Лжедмитрій. Онъ высказывается за унію съ римскимъ папой. Онъ хочетъ жениться на полькѣ-католичкѣ, не присоединяя ее къ православной Церкви. И почти всѣ молчатъ, никто не протестуетъ противъ новшества, которое грозитъ уничтоженіемъ православія на Руси... Только митрополитъ Гермогенъ да коломенскій святитель Иосифъ открыто встаютъ противъ этого оскорбленія Церкви Православной, только они громко заявляютъ, что невѣста названнаго Дмитрія, должна принять крещеніе, торжественно исповѣдать истину православія, иначе бракъ не будетъ законнымъ... Самозванецъ за такое дерзновеніе высылаетъ Гермогена въ Казань, гдѣ онъ не лишился своей кафедры только потому, что Лжедмитрій вскорѣ послѣ того былъ растерзанъ народомъ.

Вотъ урокъ и намъ, святителямъ, и каждому, кто поставленъ говорить правду предъ сильными міра сего. Не бойся, забудь свою личную жизнь, не смотря на тѣ бѣды, которыя, можетъ быть, грозятъ тебѣ за правду Божію: смѣло стой за святую вѣру православную, если видишь гдѣ нибудь и въ чемъ нибудь опасность для нея! Истина Христова, вѣра православная, дороже нашей жизни. Святое православіе есть душа русской души народной. Не будетъ православія на Руси—не будетъ и народа русскаго. За истину святаго нашего православія мы должны быть готовы отдать все: и честь нашу, и всѣ блага земныя, и самую жизнь. Станемъ же въ своей совѣсти предъ лицомъ этого великаго стоятеля за православіе, святителя Гермогена, и спросимъ себя: готовы ли мы на это? Не лукавимъ ли во имя разныхъ либеральныхъ бредней, во имя масонской свободы совѣсти, гуманизма и прочихъ бессмысленныхъ глаголовъ?.. А время нами переживаемое, не смотря на проповѣдь всяческихъ «свободъ», именно требуетъ такого мужественнаго исповѣданія и не лишено возможности гоненій...

Ноже Царствуетъ Василій Іоанновичъ Шуйскій, а смуга не утихаетъ: является второй самозванецъ, мѣтко заклеянный въ исторіи именемъ «гушинскаго вора». Святитель Гермогенъ уже на престолѣ патріаршемъ. Онъ мужественно стоитъ противу смутьяновъ. Онъ посылаетъ къ мятежникамъ для увѣщанія крутицкаго митрополита Пафнутія. Онъ разсылаетъ по городамъ грамоты, въ которыхъ извѣщаетъ о гибели перваго самозванца-еретика Гришки Отрепьева, о перенесеніи св. мощей Царевича Димитрія въ Москву, о воцареніи Шуйскаго—Царя благочестиваго и поборателя по православнои вѣрѣ. Онъ предупреждаетъ, что явился новый самозванецъ, и требуетъ отъ духовенства, чтобы его грамоты были по нѣскольку разъ прочитаны народу при служеніи молебновъ о здравіи и спасеніи Богомъ вѣнчаннаго Государя. Такъ онъ старался утвердить въ умахъ и сердцахъ тогдашнихъ русскихъ людей вѣрность законному Царю. И его слово ложилось на добрыя русскія сердца, и многіе отстали отъ самозванца и вернулись на службу къ Василю Іоанновичу.

Чтобы еще болѣе разсѣять туманъ смуты въ умахъ, Царь и Святитель Гермогенъ вызвали иза Старицы бывшаго Патріарха Іова, чтобы онъ даровалъ народу разрѣшеніе отъ грѣховъ—нарушенія крестнаго цѣлованія и измѣны. 20 февраля 1607 года въ Успенскомъ соборѣ произошло всенародное покаяніе предъ престарѣлымъ Патріархомъ Іовомъ, который разрѣшилъ виновныхъ въ клятвopреступленіяхъ и измѣнахъ. На многихъ это подѣйствовало благотворно, но не на всѣхъ. Смута развратила умы до того, что люди забывали долгъ свой въ отношеніи къ родинѣ, къ родной Церкви и переходили на сторону втораго самозванца—Тушинскаго вора, не смотря на то, что внѣ вовсе даже не былъ похожъ на перваго Лжедимитрія (Говорятъ, это былъ просто—жидъ изъ Польши). Этого бродягу сопровождали іезуиты, которымъ былъ данъ наказъ дѣйствовать осторожнѣе, чѣмъ при первомъ самозванцѣ, въ дѣлѣ распространенія уніи и латинства въ Россіи. Іезуиты должны были удалять отъ самозванца русскихъ людей, окружая его католиками и уніатами, всячески склонять бояръ къ измѣнѣ православію, заводить въ Россіи католическія и уніатскія школы, строить костелы, изгонять изъ Россіи грековъ и пр. Конечно, все это тщательно укрывалось отъ всѣхъ русскихъ людей, но прозорливый Патріархъ раньше другихъ разгадалъ лукавыя цѣли поляковъ. Онъ еще ревностнѣе сталъ поддерживать Царя Василя Іоанновича, какъ защитника православія. Онъ не останавливался даже предъ анаемною противъ измѣнниковъ Царю и отечеству. Въ 1609 году мятежники вытащили его на Лобное мѣсто среди Красной площади и, трясая его за вороты, бросая ему песокъ въ лицо, требовали, чтобы онъ присоединился къ нимъ для низложенія Царя Василя Іоанновича съ престола, ссылаясь

на то, что этот Царь былъ избранъ одною Москвою, безъ участія другихъ городовъ и что изъ-за него льется кровь многая. Но Патріархъ рѣшительно сказалъ измѣнникамъ: «доселѣ ни Новгородъ, ни Псковъ, ни Тверь, ни Астрахань, ни другіе города Москвѣ не указывали, а Москва всѣмъ имъ указывала; а что кровь льется—то не вина Царя». Твердость первосвященника способствовала тому, что крамольный замыселъ на сей разъ не удался, а заговорщики убѣжали въ Тушино. Тогда Патріархъ и туда отправилъ свою грамоту. «Обращаюсь къ вамъ, бывшимъ православнымъ христіанамъ всякаго чина и возраста», писалъ онъ, «а нынѣ не вѣдаемъ, какъ и назвать васъ, ибо вы отступили отъ Бога, возненавидѣли правду, отпали отъ соборной и Апостольской Церкви, отступили отъ Бога и святымъ елеемъ помазаннаго Царя, вы забыли обѣты православной вѣры нашей, въ которой мы родились, крестились, воспитались, возрастали, преступили крестное цѣлованіе и клятву—стоять до смерти за домъ Пресвятыя Богородицы и за Московское государство и пристали къ ложному царю вашему. Болитъ моя душа, ноетъ сердце...; я плачу и съ рыданіемъ вопію: помилуйте, братія и чада, свои души и своихъ родителей, отошедшихъ и живыхъ, посмотрите какъ отечество расхищается и разоряется чужими, какому поруганію предаются св. иконы и церкви, какъ проливается кровь неповинныхъ, вопіющая къ Богу. Вспомните, на кого вы прѣднимаете оружіе: не на Бога ли, сотворившаго васъ, не на своихъ ли братьевъ? Не свое ли отечество разоряете? Заклинаю васъ именемъ Господа Бога, отстаньте отъ своего начинанія, пока есть время, чтобы не погибнуть вамъ до конца, а мы, по данной намъ власти, примемъ васъ кающихся и упросимъ Государя простить васъ: онъ милостивъ...»

Увы и этотъ трогательный отеческій призывъ не имѣлъ успѣха.

Что сказалъ бы святитель Божій, если бы онъ нынѣ всталъ изъ гроба своего къ нынѣшнимъ «бывшимъ христіанамъ»—смутьянамъ всякаго чина и возраста? Не повторилъ ли бы онъ свои грозныя слова: «не вѣдаемъ, какъ и назвать васъ, отступники отъ Бога и Апостольской церкви, измѣнники Царю—Божію Помазаннику, приставшіе—не къ Тушинскому вору, а къ еще болѣе постыдному «ложно-мнимому царю»—современному „прогрессу“, подъ которымъ укрывается заклятый врагъ христіанства и всего человѣчества—масонство, руководимое тѣми, которые нѣкогда сами на себя призвали небесное проклятіе, когда зывали: «кровь Его на насъ и на чадахъ нашихъ!» Болитъ моя душа, ноетъ сердце, я плачу и рыдаю... Заклинаю васъ именемъ Господа Бога: пожалѣйте себя, пожалѣйте отечество!»

Скоро въ предѣлы Россіи вторгся самъ польскій король Сигизмундъ и осадилъ Смоленскъ. А 17 іюля въ Москвѣ вспыхнулъ мятежъ противъ

Царя Василя Іоанновича. Съ Красной площади толпы двинулись къ Серпуховскимъ воротамъ, куда насильно привели и Патріарха Гермогена. Здѣсь раздался только одинъ голосъ за Царя Василя, то былъ голосъ Гермогена, который продолжалъ стоять за него, по присягѣ, какъ за законнаго государя, вѣнчаннаго Церковію на царство. Онъ говорилъ народу, что тамъ нѣтъ спасенія, гдѣ нѣтъ благословенія Божія, что измѣна Царю естъ страшное злодѣйство, за которое грозно накажетъ Богъ и что она не избавитъ Россіи отъ бѣдствій, а еще глубже погрузитъ ее въ ихъ бездну. Но увѣщанія старца-святителя были безуспѣшны и Царь Василій Іоанновичъ въ тотъ же день былъ низверженъ и удаленъ изъ Кремля въ свой домъ на Арбатѣ... На другой день Патріархъ еще разъ вышелъ на площадь къ народу и уговаривалъ его возвратитъ Шуйскаго на царство, но враги Царя Василя успѣли уже насильно постричь его въ монахи. Не смотря на то, что Царь на отрѣзъ отказался отъ постриженія, громко кричалъ: „не хочу“—князь Туренинъ произносилъ за него обѣты, а Ляпуновъ съ наглостью держалъ его за руки, чтобы онъ не отмахивался, когда на него надѣвали монашескія одежды. Царицу Марію насильно увезли въ Вознесенскій монастырь и тамъ постригли. Она рвалась изъ рукъ, стонала, звала супруга своего, называя его милымъ государемъ, кричала, что будетъ называть его своимъ мужемъ и въ монашеской рясѣ. Патріархъ объявилъ незаконнымъ это насильственное постриженіе, молился за Василя Іоанновича въ храмахъ, какъ за законнаго Царя, и не считалъ его инокомъ, а монахомъ призналъ князя Туренина, который вмѣсто него произносилъ священные обѣты. Все это произвело сильное впечатлѣніе на москвичей...

Между тѣмъ поляки дѣлали свое дѣло. Они всюду разсылали свои прокламаціи, возбуждая ненависть противъ Царя Василя, указывая на то, будто въ царствѣ Московскомъ все идетъ дурно въ его правленіе, что изъ-за него и чрезъ него непрестанно льется кровь хрістіанская. Умы волновались. Поляки подкупили податливыхъ на измѣну русскихъ людей которые готовы были поймать Царя Василя и отправить плѣнникомъ къ королю Сигизмунду. А многіе изъ тѣхъ, которые стояли во главѣ переворота, буквально исполняя планъ польскій, думали искренно, что служатъ своему отечеству. Тѣмъ выше проницательность первосвятителя Церкви Патріарха Гермогена, провидѣвшаго въ этомъ дѣлѣ смуты величайшую опасность для Россіи, ея вѣры, государственности и народности. И тотъ, кто держалъ въ это трудное время въ своихъ твердыхъ рукахъ посохъ Всероссійскихъ Первосвятителей: Петра, Алексія, Іоны и Филиппа, столько потрудившихся для созданія единаго и мощнаго Московскаго государства, головою былъ выше всѣхъ своихъ современниковъ въ государ-

ственнымъ отношеніи. Онъ больше, чѣмъ кто-либо изъ героевъ этого страшнаго времени, сдѣлалъ для спасенія Россіи и запечатлѣлъ свои подвиги мученической смерью въ 1612 году.

Когда верховная власть перешла къ боярской думѣ, когда бояре рѣшили призвать на русскій престолъ польскаго королевича Владислава, снова громко поднялъ свой голосъ противъ этого опаснаго для отечества шага святѣйшій Патріархъ Гермогенъ. Онъ не смутился тѣмъ, что не достигнетъ цѣли, и прямо заявилъ, что онъ противъ призыва иноземца-поляка, указывая, что необходимо избрать на престолъ православнаго Царя изъ русскихъ, причемъ первый указалъ на юнаго боярина Михаила Феодоровича Романова, какъ на лицо, достойное царскаго вѣнца по его родству съ угасшимъ родомъ св. Владиміра. Онъ напоминалъ о томъ, что пришлось испытать Русскому народу отъ поляковъ при Гришкѣ Отрепьевѣ.

— «Теперь-же чего ждете»? спрашивалъ онъ измѣнниковъ. «Развѣ только конечнаго разоренія царству и православной вѣрѣ?»

Но польскіе приспѣшники осыпали Патріарха насмѣшками.

— „Твое дѣло,“ говорили они, святѣйшій отче, смотрѣть за церковными дѣлами, а въ мірскія дѣла тебѣ не слѣдуетъ вмѣшиваться“.

Какъ это похоже на то, что и въ наше смутное время говорятъ намъ, пастырямъ Церкви, современные намъ приспѣшники масоновъ и іудеевъ: не ваше дѣло мѣшаться въ политику! Какъ будто любовь къ отечеству—политика! Какъ будто охрана православной вѣры въ Россіи—политика! Святитель Гермогенъ не слушалъ тогдашнихъ измѣнниковъ, онъ далъ намъ примѣръ и завѣтъ, какъ относиться къ такимъ толкамъ. Онъ отстаивалъ правду Божью по архіерейской совѣсти, а не по толкованію тѣхъ, кто и Бога потерялъ врагу проданъ...

Бояре не послушали Патріарха, но все же сдѣлали ему уступку; по его настоянію они потребовали, чтобы Владиславъ, прежде вступленія на престолъ, принялъ православіе, не сносився съ папою, не строилъ на Руси костеловъ, не допускалъ къ намъ ксендзовъ и казнилъ смертью тѣхъ, кто перейдетъ изъ православія въ латинство,—женился бы на русской, не раздавалъ должностей полякамъ и, для обезпеченія государства отъ внесенія въ него чего либо нерусскаго, требовали, чтобы королевичъ ничего не предпринималъ въ верховномъ управленіи безъ согласія боярской думы, а въ законодательствѣ и налогахъ—безъ одобренія Земскаго Собора. Это было сдѣлано не ради присвоенія народу власти, а ради защиты русскихъ началъ жизни отъ подавленія ихъ иноземцемъ. Тогдашніе русскіе люди, не смотря на всю смуту въ ихъ умахъ, еще помнили, что они—русскіе, и тщательно старались оберегать свои народныя завѣты

свои основы русской жизни. Только на этих условиях и послѣ тяжелой внутренней борьбы Патріархъ далъ свое согласіе на приглашеніе Владислава. Къ Сигизмунду подѣ Смоленскъ были отправлены послы (именно тѣ лица, когорые были особенно опасны для королевича Владислава: ясно, что выборъ сдѣланъ подѣ вліяніемъ совѣтовъ польскаго гетмана Жолкѣвскаго) для переговоровъ: Ростовскій митрополитъ Филаретъ Никитичъ Романовъ и князь Василій Голицынъ, такъ же, какъ и сынъ Филарета, Михаилъ, намѣчавшійся въ цари. Сами бояре предали въ руки поляковъ низведеннаго съ престола Царя Василія съ его братомъ Димитріемъ. Патріархъ не одобрялъ всего этого, но вынужденъ былъ выжидать, пока поляки яснѣе раскроютъ свои планы. Недолго пришлось ожидать. Король Сигизмундъ сталъ требовать, чтобы вмѣсто Владислава русскіе присягнули ему самому и уже началъ издавать указы отъ своего имени касательно русскихъ государственныхъ дѣлъ. Это значило, что онъ считаетъ Россію уже покоренною провинціей Польши... Нѣтъ нужды говорить, что это грозило гибелью и вѣрѣ православной и русской народности. Моментъ былъ страшный. Бояре стояли за польскаго королевича, въ своей слѣпотѣ не подозрѣвая опасности; Москва была въ рукахъ поляковъ; смута и измѣна увеличивались; люди, вѣрные отечеству и православной Церкви, были загнаны и забыты... Въ эту то роковую пору „былъ единъ и уединенъ“, какъ выражается современный ему лѣтописецъ, святѣйшій Патріархъ Гермогенъ. Могъ ли онъ, казалось, въ своемъ полномъ одиночествѣ поднять Россію противъ поляковъ и самозванца на смертную борьбу? Но кто же будетъ, если и этотъ, доселѣ твердый, какъ адамантъ, столпъ Церкви и всея Руси—теперь поколеблется? Что если и онъ, изнемогши въ своемъ тяжкомъ одиночествѣ, подѣ грозой гоненій омрачить себя мыслию, будто путемъ уступокъ и угодничества Польшѣ и католичеству можно спасти хоть часть историческихъ сокровищъ Россіи?...

Но благодареніе Богу! Этотъ великій и непокрушимый столпъ не поколебался, этотъ свѣтильникъ не угасъ и, по прежнему, въ сгущавшейся тмѣ, свѣтилъ Россіи своимъ немерцающимъ свѣтомъ, который, по мѣрѣ роста бѣдствій и опасностей, разгорался все ярче и ярче. Посохъ великихъ первосвятителей Россіи который вѣрной и твердой рукою держалъ Патріархъ Гермогенъ, указалъ для Россіи пути и орудія спасенія отъ смуты и порабощенія. Ему именно принадлежитъ первенство въ этомъ великомъ и святомъ дѣлѣ. За нимъ дружными рядами пошло все русское православное духовенство. Доблестный старецъ зналъ, что «иному некому пособити ни въ словѣ, ни въ дѣлѣ» и геройски сталъ на великую стражу Россіи. Онъ слѣдилъ за каждымъ, даже скрытымъ ягомъ враговъ, готовый поднять противъ нихъ всю силу Церкви и еще, неугасшій въ народѣ

духъ русской государственности и русской народности. Сначала Патріархъ, какъ говоритъ древнее сказаніе, «видя людей Божіихъ въ Величій Россіи мятущихся и зѣло погибающихъ», говорилъ имъ: «чада паствы моя, послушайте словесъ моихъ! Что всуе мятетеся и ввѣряете души свои поганымъ полякамъ? Которое вамъ, словеснымъ овцамъ, общеніе съ злохитными волками? Вѣсте сами, яко издавна православная вѣра наша христіанская греческаго закона отъ иноплемненныхъ странъ ненавидима. Кіими же нравами примиримомся съ иноплемненниками сими?»...

Какъ эти слова подходятъ и къ нашему времени! И въ наше время такъ же, какъ и тогда, наша вѣра православная «всѣми иноплемненниками ненавидима есть»; и теперь, какъ и тогда эти «иноплемненники», эти французы и англичане, нѣмцы и итальянцы, и всѣ народы Запада, въ сущности съ презрѣніемъ относятся къ нашей вѣрѣ православной, а тѣ изъ нихъ, которые потеряли всякую вѣру, всячески стремятся и у насъ вырвать изъ народнаго сердца вѣру православную, а среди насъ, людей русскихъ, немало измѣнниковъ, которые готовы сдѣйствовать имъ въ этомъ и чрезъ то загубить родную Русь...

Въ ноябрѣ 1610 года въ патріаршія палаты явился вождь полякующей партіи, бояринъ Михайло Салтыковъ, и началъ рѣчь о Сигизмундѣ, «все на то приводя, чтобы крестъ дѣловати самому королю». Но напрасна была эта коварная попытка; непреклонный и всегда рѣшительный Патріархъ властно прекратилъ эти хитрыя рѣчи Салтыкова. Тогда, на другой день, измѣнникъ явился къ первосвятителю уже съ боярами правительствующей думы и сталъ, прямо требовать разрѣшить народу дѣловать крестъ польскому королю, отдаваясь въ его полную волю и чтобы первосвяtitель Церкви отписалъ объ этомъ къ королю подъ осажденный Смоленскъ въ грамотахъ.

— «Стану писать къ королю грамоты, мужественно сказалъ Патріархъ, — и духовнымъ властямъ велю руки приложить, если король дастъ сына на Московское государство, если королевичъ крестится въ православную вѣру нашу, а литовскіе люди выйдутъ изъ Москвы. А что положить на всю королевскую волю, то видимое дѣло, что намъ крестъ дѣловать самому королю, а не королевичу, и я такихъ грамотъ не благословляю вамъ писать и проклиная того, кто писать ихъ будетъ; а русскимъ людямъ напишу, что если королевичъ на Московское государство не будетъ, въ православную вѣру не крестится и литвы изъ Московскаго государства не выведетъ, то благословляю всѣхъ, кто королевичу крестъ дѣловаль, итти лодь Москву и помереть всѣмъ за православную вѣру».

Вотъ рѣшительное и мощное слово о неустанной борьбѣ за то, что всего дороже для нашего народа, за вѣру православную! Это слово при-

вело въ ярость измѣнника Салтыкова, который понялъ всю силу этого слова. Съ наглыми ругательствами наступалъ онъ на святѣйшаго Патріарха и даже бросился на него съ ножомъ. А Гермогенъ, поднявъ руку съ крестнымъ знаменіемъ, сказалъ: «крестное знаменіе да будетъ противъ твоего окаяннаго ножа. Будь ты проклятъ въ семь вѣкъ и въ будущемъ!»

— «Эго твое начало, господинъ», обратился Патріархъ къ первому совѣтнику боярской думы—князю Мстиславскому:—«ты больше всѣхъ честію, тебѣ слѣдуетъ больше другихъ подвизаться за вѣру православную: если ты прельстишься, то Богъ скоро прекратитъ жизнь твою, и родъ твой возьметъ отъ земли живыхъ и не останется никого изъ рода твоего въ живыхъ».

Такія потрясающія слова Патріарха привели въ сильное волненіе присутствующихъ: даже такой закоренѣлый измѣнникъ, какъ Салтыковъ, поспѣшилъ испросить у Патріарха прощеніе, извиняя себя тѣмъ, что «безуменъ былъ и безъ памяти говорилъ». Патріархъ отпустилъ бояръ, но не успокоился на сихъ объясненіяхъ. Не смотря на то, что поляки своими патрулями сторожили Кремль и весь городъ, святитель разослалъ своихъ дворовыхъ людей собирать народъ въ Успенскій соборъ. Съ церковнаго амвона онъ объяснилъ имъ всю грозную опасность настоящаго положенія для Церкви и отечества и прямо запретилъ цѣловать крестъ польскому королю Сигизмунду, убѣждая народъ стоять за вѣру православную. Вотъ гдѣ первое начало народной борьбы съ поляками и русскими измѣнниками! Во главѣ ея сталъ самъ первосвятитель Церкви и его слова стали разноситься по всѣмъ концамъ Россіи. Поляки не успѣли помѣшать этому важному и рѣшающему собранію, вскорѣ послѣ него окружили Патріарха своимъ надзоромъ и стражею, но начало народной борьбы было уже положено. Въ слѣдующемъ году жители Ярославля писали въ своей грамотѣ по городамъ: „Если бы Патріархъ Гермогенъ не учинилъ такого достоуднаго дѣла, то никто, изъ боязни польскихъ и литовскихъ людей, не смѣлъ бы молвить ни одного слова“...

Между тѣмъ наши послы подъ Смоленскомъ на всѣ требованія поляковъ отвѣчали отказомъ. Когда Салтыковъ, отъ имени бояръ, прислалъ имъ грамоту съ приказомъ, чтобы послы приказали смольянамъ сдать городъ Сигизмунду, Митрополитъ Филаретъ сказалъ: «такимъ грамотамъ по совѣсти повиноваться нельзя: писаны онѣ безъ воли Патріарха, а насъ отпускалъ сюда Патріархъ». А князь Голицынъ прибавилъ: «когда мы стали безъ государя, Патріархъ у насъ человѣкъ начальныи, и безъ него въ такомъ важномъ дѣлѣ рѣшать не подобаетъ». Что же касается требованія, чтобы смольяне, измѣнивъ своей присягѣ, сдали городъ полякамъ, то послы отвѣчали: «Богъ и русскіе люди никогда не простятъ намъ этого, и земля насъ не понесетъ».

Въ половинѣ декабря самозванецъ былъ убитъ въ Калугѣ, и Патріархъ властною рукою сталъ поднимать Русскій народъ и по областямъ уже на вооруженную борьбу съ поляками. На Рождествѣ онъ началъ писать грамоты, которыя были образцомъ всѣхъ послѣдующихъ грамотъ смутнаго времени. Эти грамоты поднимали мощныя волны народнаго одушевленія и самоотверженной готовности на великія жертвы для спасенія вѣры и отечества. Исходя отъ «первопрестольника Апостольской Церкви и поборателя по истинной хрістіанской православной вѣрѣ», онъ придавали народному движенію характеръ прежде всего—борьбы за вѣру, войны священной. Въ этихъ грамотахъ Патріархъ выставлялъ требованіе польскаго короля, какъ измѣну клятвеннымъ обязательствамъ самихъ поляковъ. Поэтому онъ разрѣшилъ Русскій народъ отъ присяги, данной королевичу Владиславу. Это давало полнѣйшее право русскимъ людямъ гнать клятвопреступныхъ поляковъ изъ Россіи. Царя на Руси не было; боярская дума измѣнила, Патріархъ являлся „начальнымъ челоувѣкомъ земли Русской“, и по тому онъ счелъ себя въ правѣ призвать народъ къ оружію. Въ своихъ грамотахъ онъ кликнулъ кличъ по областямъ—«всѣмъ, не мѣшкая, по земному пути, собраться со всѣми города, итти вооруженными ополченіями къ Москвѣ на польскихъ и литовскихъ людей». Святитель Божій не останавливался предъ мыслию: дѣло ли Патріарха, служителя Церкви, говоря по нынѣшнему—„мѣшаться въ политику“, призывать къ оружію: пошелъ по стопамъ своихъ великихъ предшественниковъ, принимавшихъ самое дѣятельное участіе въ дѣлахъ народно-государственныхъ и дѣйствовалъ по завѣтамъ Церкви, которая въ лицѣ Преподобнаго Сергія, вооружила мечами и копьями своихъ схимонаховъ и послала ихъ на битву, на Куликово поле... Въ началѣ 1611 года гонцы Патріарха скакали по всѣмъ областямъ. Грамоты Патріарха породили цѣлый рядъ подобныхъ грамотъ; призывныя посланія городовъ подклеивались къ патріаршимъ грамотамъ и мѣстѣ съ нимъ пересылались отъ города до города. Уже въ томъ же 1611 году онъ вызвали сборъ двухъ ополченій, во главѣ которыхъ потомъ сталъ князь Пожарскій вмѣстѣ съ Мининымъ. Эти грамоты пробудили народный духъ, воскресили надежду на спасеніе отечества, зажгли ревность къ этому святому дѣлу. Движеніе народное росло съ каждымъ днемъ. И изъ-подъ Смоленска пришла въ Москву отъ нашихъ пословъ грамота, извѣщавшая, чтобъ не надѣялись на то, что королевичъ будетъ царемъ въ Москвѣ: поляки выведутъ изъ Россіи лучшихъ людей, опустошатъ ее и завладѣютъ ею. «Ради Бога, писали эти русскіе люди: положите крѣпкій совѣтъ между собою, разошлите списки съ нашей грамоты и въ Новгородъ, и въ Вологду, и въ Нѣжинъ, и въ другіе города, чтобы всюю землею сообща встать за православную вѣру, пока мы свободны, а не въ рабствѣ и не разведены въ плѣнѣ».

Поляки не могли простить Патріарху такого дерзновенія. Чтобы отнять у него возможность разсылать грамоты, «у него дьяки, подьячіе и всякіе дворовые люди пойманы, а дворъ его весь разграбленъ». Съ этого времени его стали держать „какъ птицу въ заклѣпѣ“. Но это насиліе еще больше возбуждало въ народѣ уваженіе и любовь къ Патріарху, еще больше придавало силы его грамотамъ. Сами москвичи стали писать въ другіе города: «Всплѣдъ за предателями христіанства, Михаиломъ Салтыковымъ и Феодоромъ Андроновымъ съ товарищами, идутъ немногіе. Святѣйшій же Патріархъ прямъ, какъ самъ пастырь, душу свою полагаетъ за вѣру христіанскую несомнѣнно, а за нимъ слѣдуютъ всѣ православные христіане. Будьте съ нами обще, заодно противъ враговъ нашихъ и вашихъ. Помяните одно: только коренью основаніе крѣпко, то и древо неподвижно. Если коренья не будетъ, къ чему прилѣпиться? Здѣсь корень нашего царства, здѣсь—знамя отечества—образъ Божіей Матери, заступницы христіанской, который Евангелистъ Лука писалъ. Здѣсь великіе свѣтильники и хранители Петръ, Алексѣй и Іона чудотворцы. Или вамъ, православнымъ христіанамъ, то ни во что поставитъ?»...

Чрезвычайно сильно и глубоко было дѣйствіе призывовъ Патріарха. Чистыя, неомраченныя смутой и измѣной души были всецѣло на его сторонѣ. Но заговорила совѣсть и у тѣхъ, которые въ это смутное время изманоушествовались, проживая въ станѣ самозванцевъ и дружа съ поляками. Особенно поразительный и глубокой переворотъ произвели грамоты Гермогена въ душѣ Проконія Ляпунова; изъ этого человѣка, дотолѣ колебавшагося сѣмо и овамо, онѣ сдѣлали вѣрнаго и твердаго исполнителя наставленій Гермогена. Въ какихъ только лагеряхъ не перебивалъ этотъ человѣкъ! Сначала онъ былъ въ станѣ Болотникова, откуда явился съ повинной къ Царю Василию Іоанновичу; за тѣмъ онъ перешолъ на сторону его враговъ и, вопреки Патріарху, участвовалъ въ крамолѣ противъ Шуйскаго. Потомъ передался королевичу и его партіи, но сильныя слова Патріарха сдѣлали его наконецъ вѣрнымъ даже до смерти сыномъ отечества. Онъ образовалъ въ Рязани стройное ополченіе; при вѣсти о насиліи надъ Патріархомъ онъ отправилъ въ Москву грамоту въ защиту его и она подѣйствовала на правившихъ бояръ: «съ тѣхъ мѣстъ, говоритъ лѣтопись, Патріарху стало повольнѣе и дворовыхъ людей ему немногихъ отдали».

Наконецъ, по призыву Патріарха, образовалось стотысячное войско изъ 25 городовъ и большіе отряды казаковъ. Сидѣвшіе въ Москвѣ поляки и ихъ русскіе приспѣшники заволновались, а Салтыковъ въ мартѣ 1611 года опять явился къ Патріарху Гермогену и угрожающимъ тономъ ска-

залъ ему: «это ты по городамъ посылалъ грамоты; ты приказывалъ всѣмъ собираться да итти на Москву! Отпиши имъ, чтобъ не ходили». Патриархъ мужественно отвѣтилъ: «если ты, всѣ измѣнники и поляки выйдете изъ Москвы вонъ, я отпишу къ своимъ, чтобы вернулись. Если же вы останетесь, то всѣхъ благословлю помереть за православную вѣру. Вижу ея поруганіе, вижу разореніе святыхъ церквей, слышу въ Кремлѣ латынское пѣніе и не могу терпѣть». Полякъ Гонсевскій самъ заговорилъ: «ты Гермогенъ, главный заводчикъ всего возмущенія. Тебѣ не пройдетъ это даромъ. Не думай, что тебя охранить твой санъ».

Но запугать готоваго на мученичество Первосвятителя было нельзя. Теперь поляки уже ничѣмъ не прикрывали свой ненависти къ русскому народу. Они стали держать подъ стражей Патриарха: стали жестоко поступать съ московскимъ населеніемъ. Поляки пытались обольстить народъ, суля ему разныя свободы, выхваляя свои порядки, свой сеймъ, ограничивающій власть государя, но преданные самодержавію русскіе люди имъ отвѣчали: «вамъ дорога ваша вольность, а намъ—наша неволя. Да вѣдь и у васъ—собственно не настоящая воля, а своеволие: сильный грабить слабого, можетъ отнять у него имѣніе и жизнь. Искать правосудія по вашимъ законамъ долго,—ничего не возьмешь; а у насъ самый знатный не властенъ обидѣть послѣдняго простолюдина: по первой жалобѣ Царь творить судъ и расправу. Какъ Богъ, караетъ онъ и милуетъ». А которые были посмѣлѣе, тѣ говорили, чтобъ поляки убирались изъ Москвы по-добру, по-здорову. «Россия-де не такая невѣста, чтобы ей не найти жениха получше ихъ Владислава».

Все предвѣщало приближеніе страшной грозы. Гроза разразилась на Страстной недѣлѣ. Во всѣхъ концахъ Москвы зазвучалъ набатъ. Поляки бросились на народъ и стали рубить его. Москвичи, вооружившись чѣмъ попало, стали защищаться. Поляки, видя, что имъ не удастся взять верхъ, отступили къ Кремлю и подожгли городъ во всѣхъ концахъ. Лѣтописцы рисуютъ намъ страшную картину этихъ дней. Пожаръ длился всю недѣлю. Во вторникъ на Святой уже стали подходить главныя силы русскихъ ополченій. Они со всѣхъ сторонъ окружили Кремль и Китай-городъ, гдѣ засѣли поляки. Измѣнники и поляки снова приступили къ Патриарху и заговорили: «прикажи Ляпунову и товарищамъ, чтобы они ушли назадъ: иначе ты умрешь злою смертью».

—«Боюсь Единаго Живущаго на небесахъ», отвѣчалъ непреклонный первосвятитель—«Вы мнѣ сулите злою смерть, а я надѣюсь чрезъ нее получить вѣнецъ небесный и давно желаю пострадать за правду».

Тогда они объявили его низвергнутымъ съ патріаршества и передали его каѳедру уже давно низложенному приверженцу Лжедимитрія I.

треку Игнатію, а самого Гермогена бросили въ подземелье Чудова монастыря, куда спускали ему въ окно хлѣбъ и воду. «Въ храмѣнѣ пустѣ, яко во гробѣ, затвориша», говоритъ лѣтопись.

Прошло три мѣсяца. Защитники отечества, лишеныя духовнаго вождя, ссорились между собою. Ляпуновъ былъ измѣннически убитъ казаками. О Гермогенѣ ничего не было слышно.

Но вотъ, 5 августа 1611 гола въ Кремль пробрался нѣкто Родіонъ Мосѣевъ къ Патріарху Гермогену. А тотъ воспользовался этимъ, чтобы отправить въ Нижній свою, уже послѣднюю, предсмертную грамоту. Она гласила слѣдующее; „Благословеніе архимандритамъ, и игуменамъ, и протопопамъ, и воеводамъ, и дьякамъ, и дворянамъ, и дѣтямъ боярскимъ, и всему міру: отъ Патріарха Гермогена Московскаго и всея Руси—миръ вамъ и прошеніе и разрѣшеніе. Да писати бы вамъ изъ Нижняго въ Казань къ митрополиту Ефрему, чтобы митрополитъ писалъ въ полки боярамъ учительную грамоту, да и казацкому войску, чтобы они стояли крѣпко въ вѣрѣ, и боярамъ бы и атаманьѣ говорили безстрашно, чтобы они отнюдь на царство проклятаго Маринкина сына... не брали. Я не благословляю! И на Вологду ко властемъ пишете жъ; также бы писали въ полки; да и къ Рязанскому владыкѣ пишете тожъ, чтобы въ полки также писалъ и боярамъ учительную грамоту, чтобъ уняли грабежъ кормчу и развратъ, и имѣли бы чистоту душевную и братство и промышляли бы; какъ брѣклись, души свои положить за Пречистыя домъ, и за чудотворцевъ, и за вѣру, такъ бы и совершили; да и во всѣ города пишете, чтобъ изъ городовъ писали въ полки къ боярамъ и атаманьѣ, что отнюдь Маринкинъ сынъ не надобенъ: проклятъ отъ святаго собора и отъ насъ. Да тѣ бы вамъ грамоты городовъ собрати къ себѣ въ Нижній Новгородъ да пересылати въ полки къ боярамъ и атаманьѣ; а прислати же прежнихъ, коихъ есте присылали ко мнѣ съ совѣтными челобитными—свяженина Родіона Мосѣева да Романа Пахомова,—а имъ бы въ полкахъ говорити безстрашно, что проклятый отнюдь не надобенъ; а хотя буде постраждете, и васъ въ томъ Богъ проститъ и разрѣшитъ въ семь вѣцъ и въ будущемъ; а въ города для грамотъ посылати ихъ же, а велѣти имъ говорити моимъ словомъ. А вамъ всѣмъ отъ насъ благословеніе и разрѣшеніе въ семь вѣцъ и въ будущемъ, что стоите за вѣру неподвижно: а я долженъ за васъ Бога молити.“

Поразительно это величіе духа въ святѣйшемъ Патріархѣ: одинокій, безпомощный, въ глубинѣ подземелья, подъ грозой мученической смерти, этотъ «начальный человѣкъ Земли Русской» чувствуетъ себя вождемъ народа и какъ бы великимъ государемъ и считаетъ себя въ правѣ передавать свои государственныя полномочія лицамъ духовнымъ и воеводамъ,

даже городамъ и наконецъ — отдѣльнымъ лицамъ, каковы Мосѣевъ и Пахомовъ и велить имъ говорить безстрашно народу все отъ его имени.

Принесенное въ Нижній Новгородъ, это призывное посланіе нашло глубокой откликъ въ народѣ. Его кличъ — итти на спасеніе родины подерживали его присные ученики и послушники: поставленный имъ и близкій къ нему архимандритъ Сергіевъ лавры преподобный Діонисій и ея келарь Авраамій Палицынъ, также повсюду разсылавшіе свои грамоты съ призывомъ ополчиться на спасеніе отечества. Мы знаемъ, что въ Нижнемъ во главѣ народнаго движенія стали земскій староста Козьма Мининъ, князь Димитрій Михайловичъ Пожарскій и мѣстное духовенство.

Изъ глубины подземелья великій священномученикъ за отечество не могъ тѣлесными очами видѣть движеніе собранныхъ по его призыву, народныхъ ополченій и девяти мѣсяцевъ не дожидъ до совершеннаго освобожденія Москвы и Россіи. Но онъ имѣлъ утѣшеніе узнать, хотя отъ враговъ своихъ, что эти ополченія идутъ...

Удивительна была слѣпота враговъ святителя Божія и Россіи! Измѣнники все еще думали, что подъ вліяніемъ тяжкаго заточенія можно сломить мужество Гермогена. Они опять спускаются въ подземелье его, опять требуютъ, чтобы онъ своимъ проклятіемъ остановилъ Пожарскаго, Минина и ихъ сподвижниковъ и заставилъ ихъ возвратиться назадъ. «Онъ же, великій государь-исповѣдникъ», говоритъ лѣтописецъ, «рече имъ: да будетъ надъ тѣми, кто идутъ на очищеніе Московскаго государства милость отъ Господа Бога, а отъ нашего смиренія благословеніе; а на окаянныхъ измѣнниковъ да изліется гнѣвъ отъ Бога и да будутъ прокляты они въ семь вѣкѣ и въ будущемъ».

Это—последнія слова, которая дошли до насъ отъ несокрушимаго духомъ первосвятителя. Они должны отзываться въ сердцахъ русскихъ людей и черезъ триста лѣтъ—въ наше время; въ сердцахъ вѣрныхъ сыновъ отечества—отрадою благословенія, а въ сердцахъ измѣнниковъ родинѣ—грозымымъ проклятіемъ...

Враги не могли быть спокойными, пока былъ живъ святитель Божій. Они порѣшили освободиться отъ него насильственною смертію. Современники согласно между собою говорятъ, что онъ скончался мученически. Большинство изъ нихъ утверждаютъ, что его «по многому страданіи и тѣснотѣ, уморили голодною смертію», а поляки говорятъ, что онъ былъ удушенъ... Онъ преставился къ Богу 17 февраля 1612 года.

Есть древнее преданіе, что поляки, вмѣсто хлѣба, стали Патріарху давать нечеловѣческую пищу: «меташа въ недѣлю снопъ овса и мало воды». Очевидно, это дѣлалось съ неслыханною жестокостью, несвойственною русскимъ людямъ.

Понятно, что когда русские люди узнали о мученической кончинѣ своего великаго первосвятителя, то въ глубокой скорби своей еще болѣе вдохновились къ исполненію его завѣта—въ святомъ дѣлѣ освобожденія Руси отъ нашествія поляковъ и очищенія ея отъ своихъ же измѣнниковъ. 22-го октября того же года Москва была очищена, а 13 февраля слѣдующаго 1613 года на царскій престолъ былъ избранъ тотъ благословенный родоначальникъ Дома Романовыхъ, на котораго указывалъ святѣйшій Гермогенъ. Если Россія не была раздѣлена между поляками и шведами, если не истреблено въ ней Православіе, если самый народъ Русскій не потерялъ своего духовнаго облика, не обратился въ поляковъ и шведовъ, а частію и нѣмцевъ, то всѣмъ этимъ мы обязаны великому подвигу Святителя Гермогена больше, чѣмъ кому либо изъ защитниковъ Руси того времени. Всѣ они и руководимы были, и одушевляемы—никѣмъ другимъ, какъ Патріархомъ Гермогеномъ: онъ былъ ихъ вождемъ, ихъ душою... Вотъ почему его святое имя записывалось въ святцы на ряду съ прославленными угодниками Божиими.

Святѣйшій Патріархъ былъ первоначально погребенъ въ Чудовѣ. Царь Алексѣй Михайловичъ повелѣлъ перенести гробъ его въ Успенскій соборъ (въ 1653 году), причемъ тѣло его оказалось нетлѣннымъ. Поэтому оно и не было положено въ землю, а поверхъ земли, въ особой гробницѣ, обитой бархатомъ. Въ 1812 году французы, отыскивая сокровищъ въ гробахъ, кощунственно выбросили его мощи изъ гроба, но по уходѣ ихъ онѣ были найдены цѣлыми и опять положены въ ту же гробницу. Чрезъ 270 лѣтъ по кончинѣ, въ 1883 году, когда, предъ коронаціею Императора Александра III, производились работы въ Успенскомъ соборѣ, упавшій со стѣны камень пробилъ каменное надгробіе и самый гробъ Патріарха, и при этомъ его св. останки оказались нетлѣнными.

Въ наши дни эта святая гробница привлекаетъ къ себѣ множество народа со всѣхъ концовъ Россіи и здѣсь совершаются непрерывною чередою панихиды по святителѣ. Его молитвами многіе недужные получаютъ исцѣленіе и близко, вѣрится, день, когда святая церковь, причисливъ его къ лику святыхъ, откроетъ его св. мощи для всеобщаго поклоненія и лобзанія...

(«Троицкое Слово» № 106 и 107).

Празднованіе трехсотлѣтія со дня мученической кончины Святѣйшаго Патріарха Гермогена ц. школами г. Владикавказа.

Надолго памятенъ будетъ для нашихъ школьнико́въ день поминове́нія Святѣйшаго Гермогена, Патріарха всея Россіи.

Трехвѣковъй юбилей сего „непобѣдимаго поборника и непоколебимаго исповѣдника“ ознаменованъ для школъ особымъ торжествомъ.

Въ этотъ день Высокопреосвященнѣйшій Владыка, Архіепископъ Пиримъ, благоволилъ начать свое знакомство со школами молитвеннымъ общеніемъ со своею юною паствою, воспитывающеюся подъ сѣнью церкви.

18 февраля городскія церковныя школы (участвовавшія наканунѣ въ заупокойномъ богослуженіи въ своихъ приходскихъ церквахъ) собрались во главѣ съ учащими въ кафедральный соборъ къ божественной литургіи, совершаемой Его Высокопреосвященствомъ.

Явились всѣ 8 школъ, не исключая и молоканской. На эту торжественную службу пришло и епархіальное училище, подкрѣпившее хоръ.

Соборъ былъ полонъ дѣтми, изъ коихъ одни были въ нарядныхъ костюмахъ, а другія въ рваномъ рубищѣ, „не въ брачной одеждѣ“. Но всѣ взысканы любовью Архипѣстрыя, всѣ чувствуютъ, что для каждаго изъ нихъ найдется мѣстечко въ сердцѣ Владыки.

Робко въ началѣ, но торжественно поетъ исповѣданье вѣры вся церковь; трогательно, стройно „едиными усты и единымъ сердцемъ“, «со дерзновеньемъ» призываютъ Отца Небеснаго всѣ предстоящіе, въ молитвѣ Господней.

Благоговѣйное архіерейское служеніе, величественная обстановка, умиленное пѣнье и особенно проникновенныя молитвенныя возгласы Высокопреосвящен. Владыки, все это произвели на чуткія дѣтскія души неизгладимо глубокое впечатлѣніе.

Назидательное слово о подвигахъ и заслугахъ патріарха Гермогена произнесъ кафедральный протоіерей о. К. Александровъ во время запричастна. Всѣхъ говѣвшихъ причастись св. Таинъ самъ Владыка.

Послѣ литургіи совершенъ былъ парастасъ съ провозглашеніемъ вѣчной памяти виновнику торжества, патріарху всероссійскому, достойно ублажаемому.

Разоблачившись, въ мантии Владыка терпѣливо благословлялъ подводящихъ школьнико́въ, съ отеческой лаской возлагая десницу на голову каждаго. Изъ собора перешли въ залъ двухклассной школы

здѣсь состоялось специально-школьное торжество. Епарх. наблюдатель школъ произнесъ рѣчь, стараясь въ доступной для дѣтей формѣ выяснить имъ значеніе святѣйшаго Гермогена для церкви и отечества и призывая къ подражанію, вѣрѣ и вѣрности его. Въ заключеніе прочитчль „Пѣснь въ похвалу блаженной памяти Святѣйшаго Патріарха Гермогена“.

Хоръ подь управленіемъ учителя двухклассной школы Е. А. Колесникова исполнилъ первую половину этой кантаты. Затѣмъ старшій учитель 2-кл. школы В. А. Кедровскій прочиталъ часть брошюры: «Святѣйшій Гермогенъ, Патріархъ всероссійскій». Хоръ спѣлъ вторую половину кантаты. Дочитана была остальная часть брошюры. Хоръ пропѣлъ гимнъ «Коль славенъ». Е. наблюдатель въ краткомъ обращеніи указалъ дѣтямъ, что нужно, чтобы достойно носить званіе правоправныхъ русскихъ дѣтей.

Актъ закончился пѣніемъ народнаго гимна всѣми присутствующими. Е. У. Совѣтъ постановилъ разослать по школамъ брошюру, изданъ Синодальнымъ училищнымъ Совѣтомъ, для раздачи дѣтямъ.

Отъ всей души желаемъ, чтобы наше юбилейное торжество оказало на впечатлительныя дѣтскія души благотворное воспитательное воздѣйствіе. Преданность правосл. церкви и родинѣ святѣйшаго патріарха, запечатлѣнная мученической кончиной, да воспламенитъ юныя сердца горячею любовью къ истинной вѣрѣ Христовой и да воодушевитъ ихъ чистымъ самоотверженнымъ патриотизмомъ.

Е. Н. прот. А. Орѣховъ.

Исповѣдь.

Въ настоящее время есть въ пастырской практикѣ много вопросовъ первостепенной важности, не имѣющихъ вполне опредѣленнаго рѣшенія. Къ числу такихъ вопросовъ можно отнести и вопросъ объ отношеніи духовенства къ разрѣшенію грѣховъ на исповѣди и о допущеніи говѣющихъ къ Св. Чаши.

Вчитываясь вдумчиво въ номоканонъ и вникая въ содержащіяся въ немъ правила объ отлученіи отъ Св. Чаши, нельзя не видѣть того, что въ первые вѣка христіанства исповѣдались всѣ, а причащались только тѣ, которые послѣ исповѣди нравственно дѣлались лучше, исправлялись. Оттого тогда христіане, по характеру своей жизни, замѣтно отличались отъ окружающихъ язычниковъ и евреевъ. Теперь же въ беззаконіи и развратѣ живущій говоритъ, что онъ всегда говѣетъ и причащается. Иновѣрцы.

Что это, какъ не кощунственное шутовство надъ христіанской святыней? По соборнымъ постановленіямъ, развратники не должны и въ

церковь входить, не разлучившись съ развратницею, а тѣмъ болѣе = ъ чащаться. Допускающіе къ Св. Чашѣ людей безъ разбора, нисколько не руководствуются указаниями въ требникѣ и не обращаютъ вниманія на слова Господа въ Евангеліи, напр. Мѡ. зач. 20, ст. 6. Поэтому, жизнь народа не улучшается съ каждымъ годомъ, какъ это должно быть по смыслу исповѣди, а ухудшается. А если нѣтъ переменъ къ лучшему-то, значитъ, приступающіе къ Св. Чашѣ причащаются въ судъ и осужденіе. Вмѣсто того чтобы душамъ грѣшниковъ доставлять пользу, мы доставляемъ вредъ, не спасаемъ ихъ, а губимъ.

Между тѣмъ, исповѣдь есть могущественное средство къ нравственному оздоровленію и оживленію людсѣй. Что это такъ, можно видѣть въ тѣхъ немногихъ приходяхъ, гдѣ священники зорко надзираютъ за паствою и постоянно разъясняютъ пасомымъ смыслъ и цѣль исповѣди, имѣя въ основѣ Евангеліе, напр. Лук. зач. 58, ст. 23 и Мѡ. зач. 5, ст. 7. А гдѣ глубокой смыслъ исповѣди не раскрывается и за нравственностью прихожанъ не слѣдятъ, тамъ эта исповѣдь является потворствованіемъ грѣху, пустой церемоніей, страшнымъ богохульствомъ. Это видятъ даже

Недавно два священника вели разговоръ о религіозныхъ предметахъ съ евреями, отъ которыхъ имъ пришлось услышать укоръ, что въ христіанской церкви причащеніемъ безъ разбора содѣйствуютъ развращенію народа. Явный воръ и развратникъ, совершая преступленіе, успокаиваетъ себя тѣмъ, что на исповѣди все простятъ.

Христіанское прощеніе, какъ видно изъ слова Божія, должно быть только тогда, когда видно раскаяніе въ дѣлахъ. Блудный сынъ, раскаявшись, не удалялся отъ отца; Закхей воздалъ вчетверо обиженнымъ. Если же этого нѣтъ— не должно быть прощенія, ибо діаволь не прощень Іуда предатель—тоже, никто столько не благъ, столько не милостивъ, какъ Господь, но и Онъ не прощаетъ некающемуся.

Приходится слышать отъ священниковъ возраженія, что безъ вѣдома епископа нельзя удалить отъ Св. Чаши. Трудно вѣрится, чтобы нашелся такой не вдумчивый архіерей, который сталъ бы укорять священника за непричащеніе являющихся къ исповѣди не для исправленія своей жизни, а по обычаю, заведенному съ дѣтства, или чтобы избѣжать укора родныхъ и т. д.

Извѣстна резолюція архіепископа донскаго Митрофана, объявленная крестьянину по поводу жалобч его на священника, что въ дѣлѣ исповѣди судья священнику одинъ Богъ. А могилевскій архіепископъ Георгій былъ страшно возмущень, когда узналъ, что многіе изъ священниковъ то по корыстолюбію, то по лицепріятію, а то изъ боязни, какъ бы не лишиться благоволенія людей и не повредить своему земному благо-

получію, причашаютъ всѣхъ безъ разбора. Такое кощунственное отношеніе къ важнѣйшей части священническаго служенія вызвало со стороны архіепископа строжайшее предписаніе священникамъ, чтобы они не совершали дѣла Божія съ небреженіемъ (Подв. за вѣру свящ. Единскаго).

Страшный отвѣтъ дать на судъ Божию священникъ, если онъ молчалъ, когда нужно было показать любовь и снисхожденіе, — снисхотилъ, когда нужно было ему быть строгимъ. Всѣ мѣры надобно принять для нравственнаго усовершенствованія народа, не боясь, что грѣшники разбѣгутся и церковь останется пустой.

Несмотря на нашу снисходительность, она все равно остается пустою...

Но чтобы спасти насомыхъ отъ этого несчастья, надобно сдѣлать ихъ благочестивыми и богобоязненными христіанами... Тогда они не только сами не будутъ убѣгать отъ Церкви, но если будете ихъ и гнать, они не отпадутъ. (Кормчій).

Русская Церк. въ цифрахъ и фактахъ за 1908 и 1909 гг.

Только что вышелъ въ свѣтъ всеподданнѣйшій отчетъ оберъ-прокурора Св. Синода по вѣдомству православнаго исповѣданія за 1908—9 гг.

Въ теченіе отчетныхъ годовъ въ предѣлахъ Россійской Имперіи состояло 67 епархій и 1 епархія въ Сѣв. Америкѣ. Епархіями управляли 3 митрополита, затѣмъ архіепископы, коихъ было въ 1908 г. 22 и въ 1909 г. — 24, остальными же епархіями управляли епископы.

За отчетный періодъ скончалось 10 іерарховъ, и между ними экзархъ Грузіи Никонъ, злодѣйски убитыя 22 мая 1909 г.

Въ 1908 г. учреждены (на мѣстныя средства) новыя викаріатства въ епархіяхъ Оренбургской—Челябинское и въ Томской (второе)—Барнаулское, а въ 1909 г. (на такія же средства) въ Ярославской (второе)—Ростовское.

Число церквей за отчетный періодъ было по годамъ: въ 1908—51.959, въ томъ числѣ 38.862 приходскихъ и ружныхъ, 2.229 домовыхъ и при учебныхъ заведеніяхъ; въ 1909 г.—52.869, въ томъ числѣ 39.965 приходскихъ и ружныхъ, 2.413 домовыхъ и при учебныхъ заведеніяхъ. Часовень и молитвенныхъ домовъ къ 1 января 1910 г. состояло 22.567.

Церквей построено было: въ 1908 г.—166 каменныхъ и 320 деревянныхъ и 1909 г.—241 камен. и 403 дерев. Часовень и молитв. домовъ построено въ 1908 г.—28 кам. и 169 дерев. и въ 1909 г.—42 кам. и 153 деревянныхъ.

Въ 1908 и въ 1909 г. число мужскихъ монастырей было почти одинаково. Ихъ, включая и архіерейскіе дома, было 523 и 524. Женскихъ иноческихъ обителей было: въ 1908 г. — монастырей и общинъ 231 и заштатныхъ 161, въ 1900 г. — первыхъ 251 и послѣднихъ 167.

Монашествующихъ состояло: въ мужскихъ монастыряхъ въ 1908 г. — монаховъ 9.729 и послушниковъ 8.739, а въ 1909 г. первыхъ 9.987 и послѣднихъ 9.492; въ женскихъ монастыряхъ — въ 1908 г. инокинь 13.712 и послушницъ 39.781, а въ 1909 г. первыхъ 14.008 и послѣднихъ 41.811.

Новыхъ монастырей учреждено — въ 1908 г. 4 мужскихъ 7 женскихъ, а въ 1909 г. — 5 женскихъ общинъ. За два отчетные годы 6 мужскихъ и 11 женскихъ общинъ и 2 необщежительные монастыря преобразованы въ общежительные. 4 мужскіе монастыря обращены въ женскіе.

Въ исторіи иноческихъ обителей 1909 г. ознаменованъ событіемъ особой важности и значенія. Въ этотъ годъ въ іюлѣ мѣсяцѣ состоялся въ Троице-Сергіевой лаврѣ съѣздъ представителей монастырей (свыше 100) для обсужденія мѣръ къ поднятію иночества. Подобныхъ съѣздовъ у насъ никогда не бывало.

Указомъ Св. Синода отъ 2 апрѣля 1908 года находящіяся въ С.-Петербургѣ подворья иноепархіальныхъ монастырей подчинены вѣдѣнію с.-петербургскаго епархіальнаго начальства. Въ 1908 году въ С.-Петербургѣ находилось 19 подворій, изъ нихъ 10 мужскихъ.

Въ исторіи православной миссіи прежде всего необходимо указать на принятія Св. Синодомъ мѣры по усиленію миссіонерскаго дѣйствования черезъ школы. Въ іюнѣ 1909 г. состоялось постановленіе Св. Синода о введеніи въ курсъ нравственнаго богословія, особымъ отдѣломъ, разбора и опроверженія социализма. Въ ноябрѣ того же 1909 г. Св. Синодомъ предписано епархіальнымъ преосвященнымъ, чтобы они вмѣнили въ обязанность законоучителямъ всѣхъ церковныхъ школъ, въ огражденіе ихъ отъ сектантскаго вліянія, выяснять на урокахъ по закону Божію пререкаемыя сектами стороны христіанскаго вѣроученія.

Самымъ же важнымъ мѣропріятіемъ высшей церковной власти по дѣламъ внѣшней и внутренней миссіи Церкви является, безъ сомнѣнія, учрежденіе (въ февралѣ 1908 г.) при Св. Синодѣ особаго по этимъ дѣламъ совѣщанія.

Совѣщаніе на первыхъ порахъ сосредоточило свои работы на организаціи внутренней миссіи. Преслѣдуя эту цѣль, Св. Синодъ утвердилъ и опубликовалъ составленныя совѣщаніемъ спеціальныя „Правила объ устройствѣ внутренней миссіи православной русской Церкви“.

Въ основу этихъ правилъ положенъ принципъ повсемѣстной обязан-

ности миссії, какъ постоянно дѣйствующаго организованнаго епархіальнаго церковно-народнаго учрежденія. Первенствующее мѣсто въ такой постановкѣ миссіонерскаго дѣла ново-изданными правилами отводится «народно-приходской» и пастырско-приходской миссіямъ. Перваго рода миссія осуществляется приходскими учреждениями (братствами, попечительствами и проч.). По правиламъ «пастырско-приходской» миссії, приходскій священникъ есть первый и постоянный миссіонеръ въ своемъ приходѣ. Его долгъ и обязанность—ревностно уяснять прихожанамъ истины православной вѣры и раскрывать пагубность существующихъ среди мѣстнаго населенія лжеученій. Особенное вниманіе онъ обращаетъ на народную школу, какъ незамѣнимую при правильномъ руководствѣ помощнику священника въ пастырско-благовѣстническихъ его трудахъ.

Уѣздные и епархіальные миссіонеры представляютъ собой третій родъ внутренней миссії,—такъ называемой специальной миссії.

Наконецъ, учрежденіе епархіальныхъ миссіонерскихъ совѣтовъ, самостоятельныхъ въ отношеніи другихъ епархіальныхъ установлений учреждений, призвано руководить епархіальною миссіей.

„Правила“ 1908 г. опредѣляютъ задачи не только епархіальной, но и ввѣнархіальной миссії, выраженіемъ которой являются областные и всероссійскіе миссіонерскіе съѣзды, созываемые съ цѣлью водворенія единства въ дѣйствіяхъ миссіонерскихъ лицъ и учреждений разныхъ епархій. Такой всероссійскій миссіонерскій съѣздъ состоялся въ г. Киевѣ. Слѣдствіемъ этого съѣзда было изданіе Св. Синодомъ въ осеннюю сессію 1908 г. цѣлаго ряда различныхъ опредѣленій по дѣламъ миссії.

Въ іюль 1909 г. состоялся въ С.-Петербургѣ съѣздъ законоучителей свѣтскихъ среднихъ учебныхъ заведеній. Цѣлью съѣзда было выясненіе такой постановки преподаванія закона Божія въ старшихъ классахъ этихъ заведеній, которое ограждало бы учащихъ отъ зараженія зломъ соціализма. Опредѣленіе Св. Синода по журналамъ законоучительскаго съѣзда состоялось уже въ 1910 г.

На законоучительскомъ съѣздѣ выработано было особое „воззваніе“ къ семьѣ, ко всему православному обществу съ призывомъ ихъ содѣйствовать законоучителямъ въ дѣлѣ осуществленія святого ихъ призванія—насаждать сокровище вѣры въ умахъ и сердцахъ юнаго поколѣнія. (Воззваніе напечатано въ № 35 «Церк. Вѣд.» за 1909 г.).

Извѣстія и замѣтки.

Служенія Его Высокопреосвященства. 19 февраля Высокопреосвя-

щеняѣйшій Владыка служилъ Литургію въ Кафедральномъ соборѣ, и по окончаніи ея парастасѣ по поводу исполнившагося 17 февр. 300—лѣтія со дня кончины святѣйшаго патріарха Гермогена. 19 фев. Его Высокопреосвященство служилъ въ крестовой церкви литургію, и по окончаніи ея панихиду объ упокоеніи Императора Александра II. 26 фев. Литургія отслужена Его Высопреосвященствоиъ въ Кафедральномъ соборѣ, при чемъ посвящены въ стихарь шесть воспитанниковъ Александровской духовной семинаріи. Литургіи преждеосвященныхъ Даровъ по средамъ и пятницамъ совершались Его Высокопреосвященствомъ въ крестовой церкви. На 1-й 2 недѣлѣ поста Его Высокопреосвященство служилъ пассіи въ соборѣ. На 1 пассіи слово было произнесено каедр. Протоіереемъ К. Александровымъ, на 2-й Протоіереемъ І. Завитаевымъ, и на 3-й Архимандритомъ Мелхиседекомъ.

Г. Пятигорскъ. Служенія Его Проесвященства, Преосвященнѣйшаго Арсенія, Епископа Пятигорскаго..

Въ праздникъ Срѣтенія Господня, а также и во всѣ воскресные дни февраля мѣс. всенощныя бдѣнія, литургіи и великія вечерни Преосвященнѣйшій Епископъ Арсеній совершилъ въ Пятигорскомъ соборѣ, за исключеніемъ литургіи 5 числа, когда онъ служилъ въ Покровской церкви сел. Минераловодскаго. Какъ и въ прошломъ году, служба первой седмицы великаго поста прошла при дѣятельномъ участіи Его Преосвященства: Владыка совершалъ преждеосвященныя литургіи, и во всѣ дни самъ читалъ на великихъ повечеріяхъ канонъ Андрея Критскаго. Съ первой недѣли великаго поста великія вечерни въ Пятигорскомъ соборѣ совершаются совмѣстно съ пасеіями.

С. Б.

За Редактора Протоіерей **К. АЛЕКСАНДРОВЪ.**

СОДЕРЖАНІЕ. *Часть оффиціальная.*—Распоряженія Епархіального Начальства.—Перемѣны по службѣ.—Присоединенія къ православію.—Отъ Владикавказской Дух. Консисторіи Отъ Епархіального Училишнаго Совѣта.—Журналъ Михаило-Архангельскаго Братства.

Часть неоффиціальная.—Поученіе на пассіи.—Памяти святѣйшаго патріарха Гермогена.—Празднованіе 300-лѣтія со дня кончины патр. Гермогена.—Исповѣдь.—Русская церковь въ цифрахъ и фактахъ.—Извѣстія и замѣтки.

Печат. разр. 29 февр. 1912 г. Владикавказъ. Цензоръ протоіерей К. Александровъ.
